

На правах рукописи

СОРОКИН Геннадий Геннадьевич

ВЛИЯНИЕ ИНФОРМАЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ
НА ФУНКЦИОНАЛЬНУЮ ГРАМОТНОСТЬ
СОЦИАЛЬНОГО СУБЪЕКТА

Специальность 22.00.04 – социальная структура,
социальные институты и процессы

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата социологических наук.

Тюмень - 2006

Работа выполнена на кафедре социологии и социального управления
ГОУ ВПО «Тюменский государственный университет»

Научный руководитель: доктор социологических наук, профессор
Гаврилюк Вера Владимировна

Официальные оппоненты: доктор социологических наук, профессор
Зыков Владислав Владимирович

кандидат социологических наук, доцент
Грошев Игорь Львович

Ведущая организация: ГОУ ВПО «Омский государственный
педагогический университет»

Защита состоится 8 декабря 2006 года в 14 часов на заседании
диссертационного совета Д 212.274.05 при ГОУ ВПО «Тюменский
государственный университет» по адресу: 625003, Тюмень, ул. Ленина, 16,
ауд. 113.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Тюменского
государственного университета.

Автореферат разослан “___” ноября 2006 г.

*Учёный секретарь
диссертационного совета
кандидат философских наук, доцент*

М.Н. Ересько

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования обусловлена возрастанием угрозы функциональной неграмотности для России и всего мирового сообщества. Несмотря на то, что опасность этого феномена была осознана учёными более полувека назад, до сих пор данная проблема не потеряла остроты и актуальности, до конца не понятны причины возникновения данного феномена, не ясны пути преодоления. Более того, сегодня функциональная неграмотность прогрессирует, расширяет свою географию, поражает всё большее количество граждан даже самых социально благополучных и экономически развитых стран. Ежегодные потери от функциональной неграмотности по всему миру исчисляются миллиардами долларов. Растёт число техногенных катастроф, несчастных случаев на производстве и в быту, вызванных этим социальным явлением.

Появление функциональной неграмотности в развитых западных странах совпало с первыми ощутимыми шагами данных государств к переходу в информационное общество. Характерный для информационного общества рост социальной динамики не только расширяет объём знаний, определяющий функциональную грамотность индивида, но также сокращает сроки ресоциализации, необходимой для адаптации индивида к новым условиям жизни. Это обстоятельство негативно влияет на функциональную грамотность лиц, не готовых к жизни в новом обществе.

Происходящие сегодня в России процессы в образовательной, экономической, социальной и других сферах создали благоприятную почву для развития функциональной неграмотности. Речь идёт не только о кризисе образования, но и о многочисленных инновациях в повседневной жизни человека, изменении специфики рынка труда, первых шагах России к информационному обществу. Результаты пока ещё немногочисленных социологических исследований говорят о том, что масштабы функциональной неграмотности в нашей стране много меньше, чем в развитых Западных странах. Такое положение вещей объясняется главным образом тем, что большинство россиян получили образование в Советском Союзе – стране всеобщей грамотности, стране с эффективной системой образования. Но, несмотря на относительно благополучное по сравнению с Западом положение, есть основания утверждать, что функциональная неграмотность уже сегодня представляет опасность для экономического, интеллектуального и культурного будущего всей нации.

Вопросы преодоления и профилактики функциональной неграмотности неизменно оказываются связанными со способностью отдельного индивида адекватно реагировать на изменения в окружающем мире. В условиях перехода к информационному обществу эффективность деятельности социального субъекта по адаптации к новым условиям во многом определяется сформированностью у него навыков и наличием знаний, необходимых для самостоятельного поиска и работы с информацией. Высокий уровень информационной культуры личности становится необходимым для продолжения образовательной и самообразовательной деятельности на протяжении всей жизни. Отмечается также возрастание роли информационной культуры как основания социальной стратификации. Эти обстоятельства требуют специального изучения информационной культуры социального субъекта как составляющей функциональной грамотности и как фактора успешной профилактики и преодоления функциональной неграмотности в современном обществе.

Степень разработанности проблемы. На сегодняшний день существует достаточно много работ, посвящённых вопросам становления информационного общества. Пожалуй, трудно найти какую-либо сферу человеческой жизни и деятельности в информационном обществе, оставшуюся без внимания исследователей (философов, социологов, культурологов, политологов, экономистов и т.д.). В концепциях информационного общества получила свое воплощение и развитие научная традиция, восходящая к социальным идеям эпохи Просвещения, которые связывали общественный прогресс с последовательным улучшением условий материальной и духовной жизни человека. В западной социологии основные концепции информационного общества разрабатывали Д. Белл, Д. Рисман, Э. Тоффлер, З. Бжезинский, А. Турен, Э. Гидденс, Дж. Нэсбит, Т. Стоуньер, М. Поарт, Ф. Махлуп, И. Масуда, Р. Катц и др.

Проблемы становления информационного общества не остались без внимания отечественных учёных. Среди них В.Л. Иноземцев, А.Д. Урсул, А.Д. Еляков, Г.Т. Артамонов, И.С. Мелюхин, А.В. Чугунов, Э.П. Семенюк, Ю.С. Зубов, В.В. Орлов, А.И. Уткин, А.А. Чернов.

Следует отметить, что теории информационного общества постоянно совершенствуются, футуристические прогнозы полувековой давности сопоставляются с сегодняшней реальностью. Это приводит к появлению новых и коррекции уже имеющихся теоретических моделей информационного общества.

Проблема функциональной неграмотности, напротив, изучена крайне слабо. Её изучение, как правило, сводится либо к выявлению уровня грамотности социальных групп, либо к изучению читательской активности. Наиболее весомый вклад в изучение проблемы функциональной неграмотности внесли следующие зарубежные учёные: К. Стрек, Л. Карган, Д. Баллантин, Д. Козол, Д. Курран, К. Ренезетти, Л. Бьючерт. В нашей стране данная проблема начала изучаться относительно недавно, наиболее заметные труды принадлежат В.А. Ермоленко, Г.А. Ключареву, С.И. Григорьеву, Ж.Т. Тощенко, В.П. Чудиновой. Косвенно эту проблему в своих работах затрагивали: С. А. Тангян, И. Г. Семакин, Г. Л. Ильин.

В настоящее время существует достаточно много работ, посвященных проблемам формирования информационной культуры. Но мы склонны рассматривать такое “изобилие информации” не как свидетельство детального изучения феномена информационной культуры во всех его аспектах, а, скорее наоборот, как показатель того, что данное явление изучено недостаточно. Большинство авторов говорят о необходимости формирования информационной культуры широких масс населения в связи с переходом к информационному обществу, после чего вкладывают в понятие “информационная культура” свой (какой угодно) смысл, зачастую не согласованный с уже имеющимися разработками данного вопроса. Это обстоятельство в значительной мере препятствует изучению проблем, связанных с формированием информационной культуры, препятствует взаимодействию представителей разных научных течений.

Первые попытки проанализировать генезис информационной культуры, выявить ее историческую и социальную обусловленность были предприняты в работах А.Л. Ракитова, Н.Б. Зиновьевой, и др. В дальнейшем их развили С.Т. Антонова, Г.Ю. Кудряшова, Г.Г. Воробьев, Н.В. Огурцова, Н. Лопатина, В. Минкина, Э.Л. Шапиро, О.В. Щербинина, С.В. Гриценко, С.И. Оленев, В.В. Зыков и др.

Анализ литературы показал, что в настоящее время информационная культура рассматривается главным образом как узконаправленные знания и умения (ориентация в библиотечных фондах, владение информационными технологиями, навыки коммуникации и т.д.).

Теории информационного общества в настоящее время достаточно хорошо разработаны и из разряда футуристических моделей перешли в разряд объектов изучения различных экономических, философских и социологических дисциплин. В работах многих основоположников теории

информационного общества (Д. Белл, Э. Гидденс, В.Л. Иноземцев и др.) говорится о необходимости наличия у человека определённых знаний и умений для комфортной жизни в новом обществе. В частности, большое внимание уделяется умению работать с информацией, навыкам реализации различных информационных процессов. Э. Тоффлер даже даёт прогнозы относительно того, что случится с человеком, оказавшимся неспособным адекватно реагировать на перемены в окружающем мире. Но в то же время никто из исследователей функциональной неграмотности до сих пор не соотнёс возникновение и динамику данного феномена с переходом к информационному обществу. Мы считаем, что без учёта реалий ближайшего будущего человечества, невозможно выработать эффективную стратегию борьбы с функциональной неграмотностью, дать реальные прогнозы динамики данного феномена и даже определить содержание понятия “функциональная грамотность”. Вне всяких сомнений, человек, живущий в информационном обществе, не сможет обойтись без комплекса знаний, необходимых для работы с разноплановой информацией, поэтому можно утверждать, что эти знания и умения (а точнее уровень информационной культуры личности) всё в большей степени определяют функциональную грамотность индивида по мере приближения к информационному обществу.

Проблема исследования, таким образом, заключается в необходимости изучения социальных, экономических, культурных особенностей жизни и деятельности социального субъекта в условиях информационного общества для объяснения причин возникновения функциональной неграмотности, поиска способов её преодоления и отсутствием в современной социологии соответствующей методологии.

Объектом исследования является функциональная грамотность как социальное явление.

Предмет исследования – влияние информационной культуры на функциональную грамотность социального субъекта в условиях перехода к информационному обществу.

Цель исследования состоит в выявлении места и роли информационной культуры в комплексе знаний и умений, образующих функциональную грамотность современного человека. В соответствии с целью ставятся следующие **задачи исследования**:

- 1) определить концептуальные основания исследования функциональной грамотности-неграмотности в условиях перехода к

- информационному обществу. Конкретизировать содержание понятия “информационная культура социального субъекта”;
- 2) выявить роль информационной культуры как основания социальной стратификации в условиях информационного общества;
 - 3) выявить влияние института образования на формирование информационной культуры социального субъекта;
 - 4) выявить роль информационной культуры как фактора способствующего поддержанию функциональной грамотности социального субъекта в различные периоды жизни;
 - 5) разработать инструментарий для оценки уровня информационной культуры, методику его использования в социологическом исследовании.

Гипотезы, верификация и фальсификация которых осуществлялась в рамках исследования:

1. В условиях перехода к информационному обществу степень владения знаниями и умениями, необходимыми для работы с информацией в значительной мере определяет эффективность выполнения профессиональных и социальных функций. Высокий уровень информационной культуры является необходимым условием для осуществления деятельности по преодолению и профилактике функциональной неграмотности.
2. По мере перехода к новой стадии социально-экономического развития (информационному обществу) возрастает роль информационной культуры как основания социальной стратификации.
3. Главными агентами формирования информационной культуры являются институты формального образования.

Теоретико-методологическую основу исследования составили научные труды отечественных и зарубежных философов, социологов и психологов, посвящённые проблемам становления информационного общества, характеристике его черт, условий жизни и деятельности человека в информационном обществе (Д. Белл, М. Кастельс, Э. Тоффлер, А.В. Чугунов, А.А. Чернов, В.И. Иноземцев). При рассмотрении вопросов, связанных с формированием информационной культуры в качестве методологической основы исследования, были использованы работы Г.Г. Воробьёва, В.В. Зыкова. Исследование также опирается на работы Ж.Т. Тощенко и Г.А. Ключарева, посвящённые исследованию феномена функциональной неграмотности. При рассмотрении условий формирования

информационной культуры и функциональной грамотности в образовательных учреждениях, в исследовании использовались труды по социологии образования Г.Е. Зборовского, В.А. Нечаева, Н.В. Поправко, В.В. Гаврилюк, С.М. Григорьева, В.Н. Турченко, С.А. Шароновой. Проблемы модернизации высшей школы в условиях перехода к информационному обществу рассмотрены на основе работ В.И. Загвязинского, В.И. Жукова, Г.Ф. Шафранова – Куцева.

В диссертации использован комплексный подход к изучению информационной культуры личности. В соответствии со спецификой подхода изучение информационной культуры носит междисциплинарный характер, предполагает тесное взаимодействие таких научных дисциплин как философия, социология, психология, педагогика, информатика, экономика и т.д.

Основными методами диссертационного исследования выступили: анкетный опрос; тестирование, основанное на авторском методе абсолютной оценки; метод анализа документов; вторичный социологический анализ.

Эмпирическую базу исследования составили результаты четырёх социологических исследований, проведённых диссертантом с 2004 по 2006 годы как лично (по авторскому инструментарию), так и в составе исследовательских групп.

Научная новизна исследования состоит в следующем:

1. Предложен новый критерий выделения информационного общества как стадии социально-экономического развития - стратификационный. Данный критерий предполагает, что одним из главных признаков информационного общества являются изменения в социальной структуре, вызванные усилением роли информации и знания как критериев социальной стратификации. Вследствие чего положение индивида в социальной иерархии информационного общества в значительной мере определяется уровнем его информационной культуры и степенью доступа к информации.

2. Определены концептуальные основания взаимосвязи базовых понятий, отражающих объект исследования. Понятие “информационная культура” рассматривается не как узкоспециализированный набор знаний и умений по работе с информацией, ориентированный на конкретный вид деятельности (работа с компьютером, работа в библиотеке и т.д.), а как комплекс качеств, необходимых для удовлетворения информационных потребностей, от владения речью и письмом - до коммуникативных знаний и умений. Информационная культура социального субъекта рассматривается как общая

основа функциональной грамотности человека информационного общества (до этого в содержание понятия “функциональная грамотность” включались лишь отдельные навыки по работе с информацией и информационными технологиями).

3. Доказано, что информационная культура - фактор успешного осуществления непрерывной образовательной деятельности и фактор, способствующий преодолению и профилактике функциональной неграмотности.

4. Разработан авторский подход к оценке информационной культуры личности, а также методика его применения в социологическом исследовании, предполагающая использование созданной диссертантом компьютерной программы. Новая методика позволяет сравнивать уровень информационной культуры представителей различных социальных групп, существенно ускоряет сбор социологической информации, облегчает её анализ благодаря возможности автоматической интеграции данных в программы SPSS и Ms. Excel.

Научная новизна конкретизируется в следующих **положениях, выносимых на защиту**:

- В условиях перехода к информационному обществу информационная культура социального субъекта является основным фактором успешного выполнения им своих социальных и профессиональных функций. Информационные знания и умения становятся компонентами функциональной грамотности, высокий уровень информационной культуры способствует осуществлению образовательной деятельности, поддержанию профессиональной и социальной компетентности на различных жизненных этапах.
- Несмотря на то, что информационная культура формируется на протяжении всей жизни, определяющая роль в процессе формирования информационной культуры социального субъекта принадлежит институту образования. Уровень образования социального субъекта в значительной степени определяет уровень информационной культуры, а также задаёт стартовые возможности для её самостоятельного формирования после окончания учебного заведения. Условия жизни и деятельности в информационном обществе требуют от института образования усиления внимания к формированию информационной культуры представителей различных социальных групп и, особенно тех социальных субъектов, для которых образовательная деятельность не является основной.

- Разработанная авторская модель метода оценки информационной культуры личности и методика его реализации в социологическом исследовании. Модель предполагает 3х-уровневую оценку информационной культуры, основанную на соотношении степени сложности информационной среды, в которой находится индивид с тем, насколько свободно и грамотно он в ней ориентируется.

Работа носит теоретико-прикладной характер. **Теоретическая значимость работы** заключается в том, что в ней раскрывается сущность малоизученных в социологии феноменов информационной культуры и функциональной грамотности, определяется их взаимосвязь. Разработанная в ходе исследования методологическая база может быть использована для организации социологических исследований, для дальнейшего изучения информационной культуры и функциональной грамотности различных социальных групп.

Практическая значимость заключается в возможности применения полученных результатов и предложенных рекомендаций для совершенствования образовательных программ различных учебных заведений. Полученные в ходе исследования результаты могут быть использованы в процессе преподавания таких учебных дисциплин как “Общая социология”, “МиМСИ”, “Социология образования”, “Социология коммуникаций”.

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертации нашли своё отражение в 12 научных публикациях, докладывались и обсуждались на международных, всероссийских, межрегиональных, региональных, областных, межвузовских теоретических и практических конференциях: в Уральском государственном техническом университете (Екатеринбург, 2005 г.), Уральской академии государственной службы (Екатеринбург, 2005 г.), Уральском государственном университете (Екатеринбург, 2006 г.), Челябинском институте (филиале) Уральской академии государственной службы (Челябинск, 2006 г.), Тюменском государственном нефтегазовом университете (Тюмень, 2006 г.), Тюменском государственном университете (Тюмень, 2005, 2006 г.). Исследования диссертанта поддерживаются Российским фондом фундаментальных исследований (Грант РФФИ “Исследование феномена функциональной неграмотности в условиях перехода к информационному обществу” № 05-06-80273-а. Руководитель д. соц. н., проф. Гаврилюк Вера Владимировна).

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, библиографического списка использованной литературы (167 источников) и трёх приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во Введении обосновывается актуальность темы диссертации, анализируется степень её разработанности, определяются цели и задачи исследования, научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы.

Первая глава “Теоретико-методологические основы исследования феноменов информационной культуры и функциональной грамотности” посвящена рассмотрению влияния информационной культуры социального субъекта на различные стороны жизни в информационном обществе, особое внимание уделяется рассмотрению роли информационных знаний и умений как важных составляющих функциональной грамотности современного человека. Глава начинается с рассмотрения подходов к выделению информационного общества как стадии социально-экономического развития имеющих в литературе. Анализируются, ставшие традиционными, критерии выделения новой стадии исторического развития: технологический, экономический, связанный со сферой занятости, пространственный, культурный. Отмечается, что переход к новой стадии социально-экономического развития сопровождается изменениями в социальной структуре. Появляются новые критерии социальной стратификации. Выделяется новая элита, низшие классы пополняются индивидами, оказавшимися неспособными адаптироваться к условиям жизни в новом обществе. На основании этого представляется целесообразным ввести новый критерий выделения информационного общества – “стратификационный”. В рамках данного критерия главным основанием выделения информационного общества, как новой стадии социально-экономического развития, является усиление роли информации и знания как критериев социальной стратификации, в результате чего индивиды, располагающие доступом к информации и возможностями для её использования, оказываются на более высоких ступенях социальной иерархии.

В настоящее время по ряду показателей (прежде всего экономических) многие страны приблизились к информационному обществу. Но в то же время переход к новой стадии общественного развития породил массу парадоксов, вынуждающих констатировать, что данные страны пока не

достигли стадии информационного общества. В частности, об этом свидетельствуют: высокий процент неграмотного населения Земли на фоне возрастающей потребности общества в образованных людях; преобладание в мировой экономике и экономике развитых стран производства, характерного для индустриального общества.

Несмотря на наличие ряда обстоятельств, препятствующих переходу России к информационному обществу (экономическое отставание от ведущих западных стран, большая протяжённость территории, неравная плотность населения и т.д.), существуют и предпосылки для перехода нашей страны к новой социально-экономической стадии развития. Прежде всего, это высокий уровень образования населения, наличие квалифицированного персонала, высокий уровень отечественной фундаментальной науки.

Переход к новой стадии социально-экономического развития сопровождается изменениями во всех сферах общественной жизни, изменяются культура, язык, характер социальных отношений. В информационном обществе многие явления предстают в новом свете, привычные понятия наполняются новыми смыслами. В частности, возникает необходимость пересмотра и уточнения содержания понятия “грамотность” в соответствии с требованиями, которые предъявляет к индивиду информационное общество. В настоящее время содержание понятия “грамотность” расширилось до владения некоторым комплексом различных общественно необходимых знаний и навыков, позволяющих человеку сознательно участвовать в социальных процессах – “функциональная грамотность”. Этот комплекс знаний и навыков постоянно расширяется в зависимости от политических, социокультурных, географических, исторических и прочих факторов.

Во времена, когда умение читать и писать было исключением из правил, в сознании людей грамотность являлась критерием отнесения к элите, по крайней мере, научной. До сих пор в обыденном языке “грамотными” называют образованных, осведомлённых, умелых людей, компетентных специалистов и т.д. По мере того, как грамотность стала всеобщей, неграмотность вошла в разряд девиации, “неграмотными” стали называть недоучек, невежд, дилетантов и т.д. Неграмотность в общественном сознании стала ассоциироваться с социальной неполноценностью. Возможно, именно поэтому сегодня многие специалисты предпочитают вместо термина “функциональная грамотность” употреблять “функциональная неграмотность”, тем самым, подчёркивая аналогию с некоторой “социальной

отсталостью”. Автор считает, что необходимость выделения в социологической науке новой категории “функциональная неграмотность” вызвана тем, что образование социального субъекта начало утрачивать функцию гаранта его социальной полноценности и профессиональной компетентности. *Функциональная неграмотность* – это неспособность человека выполнять свои профессиональные или социальные функции, несмотря на полученное образование.

Современные масштабы функциональной неграмотности воистину огромны. Даже в тех странах, где гарантируется право на образование, примерно 25 - 40% жителей испытывают трудности при чтении, письме и счете, а также в проведении рутинных социальных действий. По данным социологических исследований, в России функционально неграмотных людей также немало. Среди людей старшего возраста их насчитывается от 15 до 33%. Согласно прогнозам, нашу страну ждет новая волна функциональной неграмотности уже в первой четверти XXI века (Чудинова В.П.).

На основе анализа подходов различных исследователей к определению взаимосвязи понятий “функциональная грамотность” и “компетентность” (В.А. Болотов, В.В. Сериков, И.Г. Семакин, Ж.Т. Тощенко и др.) автор приходит к следующему выводу. Характер взаимосвязи данных понятий определяется, главным образом, тем, какой подход используется для толкования дефиниций “компетентность”. Если компетентность трактуется как знания, получаемые в ходе образования, то функциональная грамотность выступает как более широкое понятие, включающее не только компетентность (то есть комплекс знаний, умений, навыков), но и некоторые составляющие, не сводимые к традиционным “зунам” (например опыт, способность к творчеству, креативность и т.д.). В случае, когда компетентность рассматривается как соответствие занимаемому положению, требованиям, предъявляемым обществом, научно-технической революцией и т.п., функциональная грамотность рассматривается как более узкое понятие, как набор базовых компетенций, необходимых составляющих компетентности.

Одними из главных причин возникновения функциональной неграмотности являются характерные для перехода к информационному обществу возросшая социальная динамика, информационный бум и информатизация. В информационном обществе наличие у индивида знаний и навыков по работе с информацией становится необходимым для полноценной жизни и деятельности, для адаптации к изменяющимся

условиям. На основании этого в работе делается заключение, что реалии сегодняшнего дня требуют дополнения минимума, образующего функциональную грамотность человека, знаниями о приёмах, принципах и методах работы с информацией. Другими словами, информационная культура сегодня должна рассматриваться как составляющая функциональной грамотности.

Несмотря на то, что проблема формирования информационной культуры различных социальных групп довольно часто поднимается в имеющихся публикациях (В.В. Зыков, И.Г. Хангельдиева, Г.Г. Воробьёв), на сегодняшний день не выработано единого определения дефиниции “информационная культура”. Трудность в толковании понятия “информационная культура” обуславливается тем, что оно базируется на двух фундаментальных и трудно поддающихся описанию понятиях – “информация” и “культура”, а также его многогранностью. Все имеющиеся в литературе подходы к толкованию “информационной культуры” можно классифицировать на три группы, в соответствии с этим в диссертации выделяется три подхода: технологический, культурологический и социальный.

Информационная культура в рамках технологического подхода рассматривается как владение новыми информационными технологиями, умение использовать их для реализации информационных процессов. С точки зрения культурологического подхода информационная культура (знания и умения, необходимые для работы с информацией) является неотъемлемой частью общей культуры современного человека. Согласно социальному подходу обладание информационными знаниями и умениями рассматривается как детерминанта положения индивида в социальной иерархии, как необходимое условие жизни и деятельности в современном обществе.

В рамках диссертационного исследования за основу принимается следующее определение. *Информационная культура* – это знания, умения и мотивы человека, обеспечивающие целенаправленную самостоятельную деятельность по оптимальному удовлетворению индивидуальных информационных потребностей с использованием как традиционных, так и новых информационных технологий.

Многие отечественные и зарубежные исследователи, анализируя социальную структуру информационного общества и социальную дифференциацию на новой стадии общественного развития, сходятся во

мнении, что критерием деления на социальные группы в условиях нового общества становится уже не собственность на материальные блага, а личностные качества человека, и в первую очередь, его способность оперировать информацией и знаниями. (Д. Белл, Р. Патнэм, В.Л. Иноземцев, О. Крыштановская, В.К. Бакшуттов и др.). Наиболее заметно эта тенденция проявляется при рекрутировании элиты информационного общества. Вышесказанное даёт основание утверждать, что в новом обществе информационные знания и умения становятся не только важнейшими составляющими функциональной грамотности, но и фактором социальной защищенности личности, а, следовательно, уровень информационной культуры социального субъекта становится фактором, определяющим его место в социальной иерархии.

Изучение особенностей формирования информационной культуры различных категорий респондентов неизбежно приводит к проблеме оценки уровня информационной культуры социального субъекта. Большинство существующих сегодня подходов основываются на количественных методах исследования, которые, как показывает практика, оказываются неэффективными. Практически все имеющиеся в литературе методы ориентированы на оценку информационной культуры специалистов одной сферы деятельности, студентов одного вуза (или даже одной специальности), школьников одготипных школ и т.д. То есть, оценивается уровень информационной культуры людей, находящихся в схожей информационной среде. Это обстоятельство не позволяет использовать данные методы для сопоставления уровня информационной культуры представителей различных социальных групп. В диссертации предлагается авторский метод оценки, представляющий собой тестирование, основанное на соотнесении условий информационной среды, в которой находится человек с тем, насколько свободно и грамотно он в ней ориентируется. Социологические опросы, основанные на данной методике, предлагается проводить с использованием специально разработанной компьютерной программой IкTest. Это позволит распространить тестирование на большой массив респондентов, объединить два метода исследования – анкетирование и тестирование, быстро получить данные для обработки в пакете SPSS.

Вторая глава “Институциональные факторы формирования информационной культуры” основана на результатах исследований, проведённых диссертантом. Она посвящена рассмотрению особенностей

формирования информационной культуры социального субъекта на различных жизненных этапах.

Глава начинается с рассмотрения связи информационной культуры и уровня образования, оценки роли информационной культуры как детерминанта успешного осуществления образовательной деятельности. Существующая сегодня система образования сложилась в индустриальную эпоху, когда социальный заказ не предусматривал обязательного наличия у граждан навыков адаптации к изменяющимся условиям. Этим и объясняется то, что выпускник учебного заведения сегодня оказывается невостребованным или неподготовленным к требованиям, которые предъявляют ему работодатель и социальное окружение. Приобретенные профессиональные и общекультурные знания быстро устаревают, теряют актуальность. Возникает необходимость доучивания, обучения и переучивания в процессе трудовой и социальной деятельности, но навыки, необходимые для реализации этой деятельности, у человека также не сформированы в ходе учёбы в образовательном учреждении, поскольку этого не требовал социальный заказ. Некоторые исследователи (в частности Ж. Т. Тощенко) отмечают, что функциональная неграмотность вызвана неспособностью образовательных институтов научить человека активному взаимодействию со средой.

В условиях информационного общества наиболее эффективным средством преодоления и профилактики функциональной неграмотности является непрерывная образовательная деятельность на протяжении всей жизни. Таким образом, одной из задач образования становится подготовка человека, ориентированного на продолжение образовательной деятельности и способного к её самостоятельной реализации. Необходимым условием успешности осуществления образовательной и, особенно, самообразовательной деятельности является наличие у социального субъекта комплекса знаний, позволяющих осуществлять поиск необходимой информации, интерпретировать и использовать её в соответствии со своими потребностями. Поэтому в качестве одного из главных направлений подготовки социального субъекта к непрерывному образованию выступает работа по формированию его информационной культуры в соответствии с требованиями сегодняшнего дня и ближайшего будущего. Следует отметить, что необходимость в информационных знаниях и умениях возникает уже на стадии получения формального образования. Это вызывается, прежде всего, большой информационной насыщенностью и информатизацией

образовательного процесса. Поэтому весь процесс получения формального образования, начиная с его ранних этапов, должен быть пропитан идеей формирования информационной культуры учащихся. Таким образом, уровень информационной культуры сегодня во многом определяет успешность протекания образовательной деятельности, информационные навыки и умения приобретают особую значимость, как необходимые для осуществления образовательной деятельности на протяжении всей жизни.

Безусловно, формирование информационной культуры социального субъекта не ограничивается временными рамками обучения в образовательном учреждении. Этот процесс начинается с ранних этапов социализации и продолжается на протяжении всей жизни. Но, тем не менее, при рассмотрении формирования информационной культуры на различных жизненных этапах, особого внимания заслуживает период получения индивидом формального образования. На данном этапе закладывается фундамент информационной культуры, устанавливаются ориентиры её дальнейшего формирования и развития. Кроме того, целенаправленное воздействие на процесс формирования информационной культуры социальных групп с учётом социального заказа здесь также оказывается наиболее эффективным. Автором рассматриваются особенности формирования информационной культуры в средней школе и вузе.

В основе анализа ситуации в средней школе лежат результаты анкетного экспресс-опроса старшеклассников юга Тюменской области, проведённого в ноябре 2005 года. Опрошено 336 респондентов, выборочная совокупность формировалась на основе бесповторного случайного отбора.

В ходе исследования выявлено, что у достаточно большого процента респондентов не сформированы объективные мотивы к продолжению образования. Автором доказывается, что перегрузка школьников учебным материалом тесно связана с уровнем их информационной культуры. Большинство учащихся, испытывающих трудности в понимании материала или ориентации в нем, уделяют недостаточно времени самостоятельной работе, основным мотивом обращения к источникам информации для них является развлечение.

В профильных классах (математических и гуманитарных) был выявлен ряд особенностей, позитивно влияющих на формирование информационной культуры учащихся. Здесь больше внимания уделяется самостоятельной и научной работе, выше активность обращения к различным источникам информации, больше респондентов, ориентированных на получение высшего

образования. В то же время дифференциация по профилю не способствует лучшему усвоению материала, по ряду индикаторов общеобразовательные классы занимают промежуточные позиции между высокими показателями математических классов и низкими - гуманитарных. На основании этого можно утверждать, что обязательное разделение старших классов по профилю приведёт не к дифференциации по склонностям, а дифференциации по способностям. То есть, более способные школьники будут направлены в математические классы, менее способные – в гуманитарные.

Автором обосновывается необходимость усиления внимания к формированию информационной культуры школьников для повышения их академической успеваемости, улучшения качества получаемых знаний, сохранении здоровья, подготовке к продолжению образования.

Все недоработки в отношении формирования информационной культуры, выявленные в средней школе, имеются и в высшей. Но, поскольку обучение в вузе предполагает освоение профессии, то недостаток внимания к формированию информационной культуры студентов отрицательно сказывается не только на их функциональной грамотности, но также и на профессиональной компетенции. Несмотря на актуальность данной проблемы, формирование информационной культуры студентов в настоящий момент не является основной задачей высшей школы. Частично она решается при реализации других задач вуза, частично формируется вне вуза. Недостаток внимания к вопросам формирования информационной культуры студентов вузов не может не сказаться на способности выпускников адаптироваться к социальным, экономическим политическим и другим переменам в обществе.

Основываясь на результатах исследования информационной культуры студентов вузов юга Тюменской области (Тюмень, Ишим, Заводоуковск), которое проводилось весной 2005 года (по квотной выборке опрошено 417 респондентов, метод исследования - анкетирование), автор делает следующие выводы. В образовательном процессе преобладает передача знаний в “готовом виде”, что снижает вес самостоятельной работы, сокращает частоту обращения к источникам информации. Подавляющее большинство студентов, считающих, что объём материала, выдаваемого на аудиторных занятиях, является недостаточным для подготовки к экзамену или зачёту, оценивают информационную базу своего вуза “хорошо” и “отлично” (64,1% и 12,8%). То есть, испытывая очевидный дефицит

информации и располагая достаточными информационными ресурсами, студенты не могут или не желают разрешить проблемную ситуацию самостоятельно, что является показателем низкой информационной культуры. Выявлены также недостатки в преподавании информатики: отставание от требований времени, отсутствие связи с профильными дисциплинами.

Таким образом, несмотря на то, что есть все основания для признания работы по формированию информационной культуры специалиста одной из приоритетных задач образовательной политики высшей школы, целенаправленной работы в этом направлении не ведётся. В целом высшая школа ориентирована на подготовку профессионала, удовлетворяющего требованиям сегодняшнего дня, но мало ориентируется на перспективу. И школа и вуз обладают большими возможностями для формирования информационной культуры учащихся, но эти возможности реализуются недостаточно.

Автор приходит к заключению, что в современной российской системе образования игнорируются, или крайне мало учитываются требования к уровню сформированности информационных знаний и умений, которые будут предъявляться к учащемуся на последующих ступенях обучения, в системе “школа-вуз” отсутствует единая стратегия в формировании информационной культуры учащихся.

Итак, институт образования является главным агентом формирования информационной культуры. На этапе получения формального образования внешнее влияние на процесс развития информационной культуры социального субъекта (в том числе и с учётом социального заказа) является наиболее эффективным. Но в то же время воспитание человека высокого уровня информационной культуры не является в настоящее время основной задачей института образования и его огромный потенциал в данном направлении используется далеко не в полной мере. Между тем потребность общества в людях, обладающих информационными знаниями и умениями, способными к продолжению образования, продиктованная переходом к информационному обществу, очевидна. Поэтому можно утверждать, что в содержании российского образования отсутствует достаточно большой пласт актуальных, жизненно необходимых знаний и умений.

После получения профессионального образования большинство людей начинают трудовую деятельность. Период активной трудовой деятельности характеризуется следующими особенностями, отрицательно

сказывающимися на функциональной грамотности индивида. Во-первых, у большинства людей отсутствуют мотивы к продолжению образования. Во-вторых, одной из особенностей современности является повышенный динамизм, адаптироваться к которому на рассматриваемом жизненном этапе становится тяжелее, чем на предыдущих. В-третьих, это наиболее продолжительный этап человеческой жизни и поэтому именно на него приходится основной объём работы по поддержанию функциональной грамотности. Поскольку большинство людей на данном жизненном этапе уже завершили формальное образование, реальным средством поддержания функциональной грамотности становится их информационная культура.

Экспресс-опрос работающих людей в возрасте 25-55 лет (всего 193 респондента, тип выборки – случайный бесповторный отбор), который проводилось автором в августе 2005 года в городах юга Тюменской области, дал следующие результаты. Большинство опрошенных открыты для образовательной деятельности. Они стремятся продолжить образование, совершенствоваться в области информационных технологий, изъявляют желание посещать курсы, не связанные с профессией. Но в тоже время лишь небольшая часть респондентов активно занимается самообразованием для поддержания профессиональной квалификации и функциональной грамотности. Результаты исследований показали крайне низкую читательскую активность респондентов, превалирование развлекательных мотивов обращения к источникам информации над образовательными. Небольшое число пользователей Интернет, с одной стороны, и большое количество нуждающихся в компьютерных курсах - с другой, свидетельствуют о низком уровне компьютерной грамотности. Таким образом, уровень информационной культуры среднестатистического респондента не является высоким. Это обстоятельство повышает уязвимость к функциональной неграмотности, увеличивает риск потерять работу. Оценивая степень влияния информационной культуры на занятость, автор обосновывает влияние двух её составляющих – коммуникативных навыков и навыков самостоятельной работы с информацией. Но есть основания предполагать, что на занятость влияет скорее уровень сформированности информационной культуры личности в целом, а не отдельных её составляющих.

Автор завершает вторую главу рассмотрением особенностей и условий формирования информационной культуры людей пенсионного и предпенсионного возраста. К этому возрастному периоду люди уже, как

правило, прекращают свою образовательную деятельность (исключая деятельность по самообразованию), и их информационную культуру можно считать сформированной. То есть, на данном жизненном этапе представляется возможным рассмотреть информационную культуру не только в процессе формирования, что не представляется возможным на более ранних возрастных этапах. Внимание к данному жизненному периоду вызвано рядом причин. Во-первых, демографическая ситуация, в частности возрастание доли пожилых людей, требует пересмотра места пожилого человека в экономической системе разделения труда. Во-вторых, пожилые люди наиболее уязвимы для функциональной неграмотности. Эти причины, а также необходимость реализации концепции непрерывного образования на данном жизненном этапе, требуют пересмотра образовательной политики в отношении старшего поколения. Включение людей предпенсионного и пенсионного возраста в образовательную деятельность повышает их социальную активность, положительно сказывается на социальном самочувствии, способствует преодолению отчуждения. Поскольку главной задачей образования на данном жизненном этапе становится адаптация к изменяющимся условиям жизни, обучая пожилых людей, нужно, прежде всего, уделять внимание методике работы с информацией, развитию навыков самообразования.

В параграфе приводятся результаты социологического исследования (тестирования по методу абсолютной оценки информационной культуры), проведенного в декабре 2004го года. В ходе исследования было опрошено 100 респондентов пенсионного и предпенсионного возраста, проживающих в городах юга Тюменской области (56 респондентов являлись слушателями образовательных программ Университета третьего возраста при ТюмГУ, остальная часть выборочной совокупности формировалась на основе бесповторного случайного обора), автор делает следующие выводы. Уровень формального образования индивида во многом определяет уровень его информационной культуры, степень готовности к продолжению образовательной деятельности. Достаточно большая часть людей старшего поколения выражает желание продолжать образовательную деятельность, участвуя в различных бесплатных образовательных программах. В ходе исследования сформировался социальный портрет человека с высоким уровнем информационной культуры. Как правило, это человек с высшим образованием, располагающий знаниями в области информационных технологий на уровне, удовлетворяющем требованиям функциональной

грамотности и, при этом, постоянно испытывающий потребность в их обновлении. Он редко сталкивается с проблемами, характерными для функционально неграмотных людей, охотно и с меньшими затратами осваивает различные новшества.

В **Заключении** резюмируются результаты исследования, подводятся итоги, формулируются основные выводы

Основные положения диссертационного исследования отражены в следующих публикациях:

1. Сорокин Г.Г. Информационная культура как компонент функциональной грамотности / Г.Г. Сорокин // Вестник ГОУ ВПО Уральского государственного технического университета – УПИ №3 (55). Часть 2. Трансформация российского общества и актуальные проблемы социологии. Материалы всероссийской научно-технической конференции “XV Уральские социологические чтения “Возрождение России: общество - управление - образование - культура – молодежь”. - Екатеринбург: издательство ГОУ ВПО УГТУ-УПИ, 2005. - С. 89-92.
2. Сорокин Г.Г. Россия на пути к информационному обществу / Г.Г. Сорокин // Социально-экономические проблемы трансформационной экономики. Сборник материалов. – Вып. 2. - Тюмень: издательство «Вектор Бук», 2005. - С. 195-197.
3. Сорокин Г.Г. Формирование информационной культуры студентов вузов / Г.Г. Сорокин // Известия международного института финансов, управления и бизнеса: Ежегодный научный сборник, посвящённый 75-летию Тюменского государственного университета. – Вып. 2. Тюмень: издательство «Вектор Бук», 2005. - С. 257-260.
4. Сорокин Г.Г. Влияние вуза на информационную культуру студентов / Г.Г. Сорокин // Молодежь, культура, образование. Межрегиональные молодежные социологические чтения: Сб. науч. ст. - Вып. 4 /Сост. В.Т. Попов, Е.А. Краснова — Екатеринбург: УрАГС, 2005. - С. 84-86.
5. Сорокин Г.Г. Информационная культура трудящихся / Г.Г. Сорокин // Социально-экономические проблемы трансформационной

- экономики. Сборник материалов. - Вып. 3. - Тюмень: издательство «Вектор Бук», 2006. - С. 237 - 240.
6. Сорокин Г.Г. Информационная культура школьников / Г.Г. Сорокин // Духовная судьба России и цивилизация XXI века (V Рождественские образовательные чтения): Материалы всероссийской научно-практической конференции (6-7 февраля). - Тюмень: ТюмГНГУ, 2006. - С. 387-391.
 7. Сорокин Г.Г. Информационная культура и образование / Г.Г. Сорокин // Качество жизни в социокультурном контексте России и Запада: методология, опыт эмпирического исследования: Сб. науч. ст. - Ч. 2. - Екатеринбург, 2006. - С. 45 – 46.
 8. Сорокин Г.Г. Грамотность в информационном обществе / Г.Г. Сорокин // Социокультурное пространство сибирского города: История и современность: Материалы первой межвузовской научно-практической конференции молодых ученых. - Тюмень: издательство “Печатник”, 2006. - С. 57-62.
 9. Сорокин Г.Г. Оценка информационной культуры / Г.Г. Сорокин // Человек и мир. Социально-гуманитарные исследования: наука в современном обществе: Материалы всероссийской научной конференции. - Тюмень: ИПЦ «Экспресс», 2006. - С. 73-75.
 10. Сорокин Г.Г. Информационная культура как фактор социальной стратификации / Г.Г. Сорокин // XVI Уральские социологические чтения: Социальное пространство Урала в условиях глобализации - XXI век: Материалы международной научно-практической конференции (Челябинск, 7-8 апреля 2006 года): В 3 ч. - Ч.III. / Отв. ред. С.Г. Зырянов. - Челябинск: Центр анализа и прогнозирования, 2006. - С. 111-114.
 11. Сорокин Г.Г. Информационная культура студентов вузов / Г.Г. Сорокин // Вестник Тюменского государственного университета. - 2006. - №1. - С. 77-79
 12. Москвина Н.Р. Элита информационного общества / Н.Р. Москвина, Г.Г. Сорокин // Известия международного института финансов управления и бизнеса: Ежегодный научный сборник. Вып. 3. - Тюмень: издательство «Вектор Бук», 2006. - С. 214-218.